

Глава 188 - Могила Зеленого холма

В Сирен-Сити также собрались ученики сто звериных сект, все они летали и катались на спине уникальной летающей горы сто звериных сект - Черной летучей мыши "Демон Звериная Ночь". По приказу Сект-мастера черное давление было похоже на темное облако, устремившееся в сторону Зеленого кургана. Среди этого черного облака, духовный свет, переплетенный на вершине серебряного шаттла, несущего огромный Yaoqin, Ye Luopin был замечательным и холодным.

"Сестра Йе, если вы хотите подойти к задней части черной летучей мыши, вам не нужно потреть свою ауру, чтобы побудить серебряный шаттл!"

Инь Цяоцяо был достаточно хорош, чтобы подойти к Одинокому Инь Йе и спросил внимательно и приятно.

Одинокий Йе сказал только одно слово, затем он ускорил скорость серебряного шаттла и улетел вперед.

"Грязный!"

Инь Цяоцяо укусила ее за губы и выглядела немного расстроенной, но она последовала честно.

"О, брат Чжаоян, но интересно, какую кровь экзотического зверя ты приготовил в качестве жертвоприношения на этот раз, а?"

На вершине огромной черной биты сидел молодой человек в толстом парчовом пальто, который, казалось, очень боялся холода, этот человек был тем же человеком, который был с Чу Чжаоян, ученик сто звериных сект, с которым Фань Син однажды познакомился в пустыне. Тот, кто говорил с ним, был высоким, тонким человеком, одетым как дворянин с легкими мантиями и шутливым выражением лица, но он был сыном Премьер-министра Королевства Бохай! Ци Хэн.

Чу Чжаоян и Цихэн, наряду с Толстым Даосистом, также были именно кандидатами на эту борьбу за наследство Жесткого Демона.

Когда Чу Чжаоян услышал слова Цихэна, он неглубоко посмотрел на него и сказал: "Похоже, ты уверен в себе".

Цихэн засмеялся и сказал: "Доверие не обязательно, но мой отец заботится об этом и готов потратить пятьсот камней китайского духа". Я купил банку с кровью обезьяны-демона из внешнего мира в качестве жертвоприношения. Уверен, мой предок почувствует, что я младший. некоторых мыслей, но я просто не знаю, какие жертвы ты, старший брат Чжаоян, приготовил?"

Когда он услышал слова "Кровь древнего демона-обезьяны", глаза Чу Чжаояна сверкнули и исчезли. Сын, с прочным основанием, не может взять столько денег, только банку с обыкновенной кровью демона девятого веса!"

"Хаха..."

Цихэн засмеялся и сказал: "Тогда брат Чжаоян, твоей искренности не достаточно!"

Чу Чжаоян безразлично сказал: "Мне не нужно, чтобы вы беспокоились о моих делах, но вы,

кажется, забыли, что я не единственный конкурент, есть еще и Толстяк, по крайней мере, тот, кто культивировал Жесткую Духовную Фазу, - истинный Демон Духовный Наследник!".

Цихэн взглянул на Юя Санляна, который сжимался на спине черной летучей мыши недалеко, и холодно улыбнулся, его глаза сияли от холода, как он шептал: "Чжаоян Зачем старшему брату рассказывать этот анекдот, даже если бы этот толстяк имел поддержку дяди Мойера, Патриарх ни за что не позволил бы ему унаследовать Дух Демона Гондола. В конце концов, даже Патриарх, его старик, не культивировал тогда фазу Девятиглавого Львиного Духа, а затем силой унаследовал Девятиглавого Львиного Дух Демона, ах, если это Толстяк унаследовал Жесткий Демонический Дух, и если в будущем его возделывание превзойдет возделывание Государя, то где же он оставит Государя?".

С холодной улыбкой, глаза Ци Хэна сверкали, как он добавил: "Этот жирный выглядит скучным и глупым, но он может культивировать в жесткую фазу гиены дух, это действительно озадачивает, может быть, у него есть некоторые скрытые демонические варварской крови, после того, как я получу жесткий дух гиены демона, я, безусловно, будет умолять этого жирного над и уточнить его в таблетку духа, так что, может быть, его талант может быть поглощен мною немного ...".

Глаза Чу Чжаояна охладились, когда он слушал.

Наследование сотни звериных сект было на самом деле очень строгим, с почти жесткими требованиями к родословной и телосложению.

Например, у него была нехватка крови, его тело было холодным, как лед, и он боялся холода, поэтому даже в жаркие летние дни ему приходилось носить толстую парчовую одежду, иначе его тело не выдерживало бы этого.

С другой стороны, этот младший брат его по имени Ци Хэн был чрезвычайно сумасшедшим, некоторые говорили, что он в частном порядке равнодушен к каннибализму, и уже съел не менее сотни человек, прежде чем у Чу Чжаояна все еще было некоторое недоверие, но теперь, услышав его слова, он не мог не поверить в несколько пунктов.....

Толстый даосист, который присел на корточки на спине черной биты перед ним, казалось, почувствовал холодную гриву, ударившую в него ножом, и не мог не дрогнуть.

Он делился летучей мышью со стариком, этот старик был стариком Мойером, который привез его из Чу Домена в Страну Бохайского моря, этот человек также был учеником сто зверей Секты, не получил трех великих демонических духовных наследств, но случайно получил таблетку для строительства фундамента в другом месте, случайно построил фундамент, а затем, по стечению обстоятельств, обнаружил талант Ю Санлыана и вернул его обратно.

За это время он также рекомендовал Толстого даосиста хозяину секты и стал руководящей силой, стоящей за изменением верности Толстого даосиста секте Сотни Зверей.

В конце концов, в записях Сто Звериной Секты было записано, что когда-то Сто Звериная Секта должна была иметь возможность культивировать духовную фазу, чтобы унаследовать бесовский дух, только для того, чтобы Сто Звериная Секта пришла в упадок и постепенно перестала подчиняться этому правилу.

Толстый даосист только что был похищен в сто звериных сект, так где же у него будут финансовые ресурсы, чтобы получить кровь демонического зверя?

Банку чудовищной крови, которую он сегодня держал в груди, подарил ему старейшина Мойер.

Хотя это была и банка с кровью демона-зверя девятого класса, что было неплохо, но по сравнению с Цихэном, который тщательно подготовил кровь демонической обезьяны, и Чу Чжаоян, который, казалось, есть некоторые секретные приготовления, жирный даосский все еще не имел ни малейшего преимущества, но он должен был идти дальше, потому что если он потерял эту квалификацию, он действительно не знал, что с ним случится.

В этот период, хотя Секта Зверя относилась к нему как к благородному гостю, он жил жалкой жизнью, и его душа была в смятении.

Внутри он уже бесчисленное количество раз ругал Клыкаря.

Этот маленький ублюдок, я правда не знаю, убьют его или отправят в погоню за диким гусятиной!

Но точно так же, как он ругал Фан Син, он подсознательно смотрел на глубокий горный лес под лунным светом вдаль, и думал про себя, будучи другом этого маленького ублюдка, хоть и часто в опасности, но при этом всегда способным превратить его в безопасное место, на этот раз ему все равно повезет?

Ученики сто звериных сект уже прибыли в долину, окруженную странным пурпурным туманом, а летавший перед ними Учитель сто звериных сект помахал рукавом и закричал: "Ада...".

В центре долины стояла небольшая черная гора в виде гробницы.

Эта гробница была около ста футов высотой, верхняя половина которой была окутана странным фиолетовым туманом, поэтому было трудно разглядеть ее истинный вид, но нижняя половина была раскрыта, обнаружив черный первый камень, а под гробницей, обращенной в сторону всех, был нефритовый футляр, вырезанный куском нефрита, который выглядел как лицо призрака, или надпись, которая выглядела как руна.

"Сотня зверей должны реветь львов и вести своих учеников и внуков, чтобы они отдали дань уважения своему предку..."

Инь Ши Роар прибыл перед гробницей Цинь Цюя, закричал глубоким голосом и первым до половины встал на колени на земле.

Позади него толпа из сотни учеников и старейшин секты зверя также спрыгнула с черных летучих мышей и упала на колени, сказав: "Отдавая дань уважения предку..."

Среди группы людей, которые стояли на коленях, единственным, кто стоял прямо, был Lonesome Ye, даже не приземлившись с серебряного шаттла, просто глядя на этот зеленый курган с холодным взглядом, в ее глазах, казалось, было некоторое любопытство, но еще больше, презрение.

Она была чрезвычайно пренебрежительно относилась к так называемому Сотню Предков Зверя и так далее, и в ее сердце, только ее собственный хозяин был по-настоящему сильным.

"Несчастный младший, приносящий банку "Великой демонской сущности крови" для старого предка, я надеюсь, что старый предк улыбнется..."

Ying Lions Roar выпил глубоким голосом, затем встал и помахал своим большим рукавом, сразу

же вылетела и приземлилась на вершину нефритового футляра, потом он согнул пальцы и щелчком пальцев, сила разбила футляр, сразу же вылилась негритовая кровь, следуя по пути рун на вершину нефритового футляра, как она меандрировала и текла, постепенно исчезая, не зная, куда она ушла.

Все затаили дыхание, спокойно наблюдая за изменениями в зеленом кургане, окутанном фиолетовым туманом.

Через долгое время, внезапный жужжащий звук, фиолетовый туман в воздухе изменился, и сверху фиолетового тумана пролетел черный свет, и то, что было обернуто в черный свет, было черной таблеткой, капающей и вращающейся, подвешенной перед Йин Шиши Роар, на лице Йин Шиши Роар появился намек на радость, и он с почтением принял таблетку, отдал честь еще раз и закричал: "Спасибо, Старый Предк...".

"Там действительно есть несколько дверей..."

Е Гуойин посмотрел на него и уже признал, что это превосходная таблетка, принятая культиватором стадии создания фонда, чрезвычайно ценная.

Ее глаза не мерцали, глядя на полпути вверх фиолетового тумана окутанный Зеленым курганом Гробницы, как будто небольшой интерес к секретам на нем произошло, но после колебаний, она все еще рассеял идею пойти туда, чтобы узнать, что происходит, она уже видела, что плотный фиолетовый Ци на самом деле странная миазма, несравненно злобный, с ее собственным разведением, она не в состоянии устоять перед ним.

Кроме того, она приехала сюда в качестве благородного гостя, чтобы понаблюдать за церемонией, кстати, Секта Сотни Зверюшек готова впустить себя, чтобы понаблюдать за церемонией, это также знак доверия, если вы хотите исследовать самую большую тайну человека, это было бы слишком грубо.

<http://tl.rulate.ru/book/40828/930662>